

Казань стала источником для яркого творчества для многих писателей. Имена Гавриила Державина, Ивана Гончарова, Александра Пушкина, Евгения Боратынского, Сергея Аксакова, Александра Радищева, Льва Толстого, Николая Некрасова, Александра Грибоедова, Глеба Успенского, Александра Герцена, Демьяна Бедного, Василия Жуковского, Федора Достоевского, Максима Горького, Владимира Короленко, Ивана Лажечникова, Владимира Маяковского, Василия Аксенова, Велимира Хлебникова...и многих других писателей и поэтов, живших в Казани или посетивших ее, золотыми буквами вписаны в летопись истории русской литературы.

Николай Гоголь, «Мертвые души»

– Вишь ты, – сказал один другому, – вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?

– Доедет, – отвечал другой.

– А в Казань-то, я думаю, не доедет?

– В Казань не доедет, – отвечал другой.

Этим разговор и кончился.

Написав эти строки, Николай Васильевич был недалек от истины: добраться до Казани в первой половине XIX века было делом весьма трудным и подчас небезопасным.

Александр Пушкин, «Пугачевский бунт»

По подсчетам исследователя Н.Ф.Калинина, около **40% текста** из рассказа казанского суконщика Василия Бабина, Пушкин внес в переработанном виде в седьмую главу «Истории Пугачевского

бунта». А встретился с этим суконщиком Пушкин в так называемом в Горловом кабаке, который находился на окраине Суконной слободы, во время своего приезда в Казань в сентябре 1833 года.

«...Пугачев, поставя свои батареи в трактире Гостиного двора , за церквами , у триумфальных ворот , стрелял по крепости , особенно по Спасскому монастырю , занимающему ее правый угол и коего ветхие стены едва держались ... Разбойники, надев на себя женские платья, поповские стихари, с криком бегали по улицам, грабя и зажигая дома...»

Александр Дюма, «Поваренная книга»

Довелось побывать в Казани и французскому писателю. Приехав в наш город в 1858 году, он остановился в небольшой гостинице конторы пароходства «Меркурий», которая находилась в Адмиралтейской слободе. Именно там он закончил свою книгу «Учитель фехтования»

Вот какой предстала Казань середины 19 века перед Александром Дюма.

«Увиденная с дамбы Казань словно поднимается из глубин огромного озера. Открываясь взору со своим старым Кремлем, она являет собою зрелище самое фантастическое. На подступах к Казани мы прошли огромную протоку под названием Булак. Я не знаю ничего более живописного, чем длинная цепочка деревянных домов, которые выстроены по ту сторону Булака, и сотнями окон каждый вечер загорается огонек, создавая подобие праздничной иллюминации».

Вспомнил о Казани писатель и при составлении своей знаменитой «Поваренной книге», рецепты в которую Дюма собирал по всему свету. В ней он приводит рецепт «татарских медовых кусочков» – чак-чак.

Лев Толстой, рассказ «После бала», «Юность»

Будущий писатель приехал в Казань в 1841 году, когда ему было 13 лет. А через какое-то время после приезда в город, Лев Толстой начал готовиться к поступлению в Казанский университет, где ректором был сам Николай Лобачевский, и где к этому времени на математическом факультете уже учились три его старших брата. 3 октября 1844 года Лев Толстой был зачислен студентом Казанского императорского университета.

В первые же годы студенчества Л. Толстой вошел в казанское светское общество, жизнь которого отличалась множеством всяких развлечений.

«Весело проходила зима в Казани. Бал за балом, маскарад за маскарадом. Гостиный двор с утра до вечера обставлен экипажами, магазины наполнены... все хлопочут, все спешат повеселиться», – писала газета «Казанские губернские ведомости» в 1844 году.

Кутежи, веселые проделки и пирушки были в обычае у студентов тех времен. Министр просвещения России А. С. Норов, посетивший Казань, писал: «У меня казанские студенты молодцы, политикой не интересуются, а попить и погулять их дело».

На первом курсе Лев Николаевич угодил в карцер: *«Со сводами и железными дверями. Со мной был товарищ..., и мы провели очень приятно день или два. Какие были времена! За непосещение лекций сажали в карцер. Это был такой профессор истории Иванов, мой величайший враг. Он настаивал, чтобы меня посадили».* Свое унижение классик описал в 12-й главе «Юности», да и не только там.

Некоторые страницы его книг, посвященных жизни в Казани, и сейчас после шестидесяти стольких лет интересно читать, как, например, рассказ **«После бала»**.

«Был я в то время студентом и провинциальном университете. Не знаю, хорошо ли это или дурно, но не было у нас в то время в нашем университете никаких кружков, никаких теорий, а были мы просто молоды и жили, как свойственно молодости: учились и веселились... Главное же моё удовольствие составляли вечера и балы».

«Жили Б. тогда на конце города, подле большого поля, на одном конце которого было гулянье, а на другом – девический институт», – написал Толстой в рассказе «После бала». Там же на Арском поле почти под окнами института благородных девиц, недалеко от дома Киселевских, во времена молодого Толстого прогоняли «сквозь строй» провинившихся солдат. Сегодня на этом месте расположился «Корстон».

Александр Герцен, «Былое и думы»

Герцен, побывавший в Казани по пути в ссылку в Пермь в 1835 году, весьма точно уловил характер, суть и значение Казани. В своем произведении «Письмо из провинции» он писал:

«Казань некоторым образом главное место, средоточие губерний, прилегающих к ней с юга и востока: она получают через нее просвещение, обычаи и моды. Вообще значение Казани велико: это место встречи и свидания двух миров. И потому в ней два начала: западное и восточное, и вы их встретите на каждом перекрестке; здесь они от непрерывного действия друг на друга сжались, сдружились, начали составлять нечто самобытное по характеру. Далее на восток слабее начало европейское, далее на запад мертвеет восточное начало. Ежели назначено, как провидел великий Петр, перенести Запад в Азию и ознакомить Европу с Востоком, то нет сомнения, что Казань – главный караван-сарай на пути идей европейских в Азию и характера азиатского в Европу... »

Но это не единственное произведение, в котором Александр Иванович упоминает Казань. Во второй части «Былое и думы» он

описывает, какой ему открылась Казань с Волги.

...Когда мы подъехали к Казани, Волга была во всем блеске весеннего разлива; целую станцию от Услона до Казани надобно было плыть на дощанике: река разливалась верст на пятнадцать или больше...

Ветер и дождь со снегом секли лицо, холод проникал до костей, но вскоре стал вырезываться из-за тумана и потоков воды памятник Иоанна Грозного. Казалось, опасность прошла, как вдруг татарин жалобным голосом закричал: «Тече, тече!» – и действительно, вода с силой вливалась в заткнутую дыру. Мы были на самом стрежне реки, дощаник двигался тише и тише, можно было предвидеть, когда он совсем погрузнет. Татарин снял шапку и молился.

При переправе через разлившуюся весеннюю Волгу у села Верхний Услон из-за разыгравшейся бури Герцен чуть было не утонул. Продрогший и вымокший Александр прибыл в почтовую контору (ныне дом 31/7 по ул. К. Маркса), где и заночевал на столе в канцелярии, завернувшись в шинель и подложив под голову толстую книгу.

Владимир Маяковский, стихотворение «Казань»

Поэт Владимир Маяковский побывал в Казани трижды – в 1914, 1927 и 1928 годах. Впечатления о нашем городе нашли отражение в стихотворениях «Казань», «Три тысячи и три сестры», «По городам Союза».

Университет –

горделивость Казани,

и стены его

и донныне хранят

любвейшее воспоминание

о великом своем гражданине.

Эти строки Владимира Маяковского посвящены юному Ленину, учившемуся в Казанском университете. Перед зданием университета в 1954 году сооружен памятник юному Ленину (авторы – скульптор В. Цигаль, архитектор В. Калинин).

Евгений Евтушенко, поэма «Казанский университет»

В апреле 1970-го в дни празднования 100-летия со дня рождения Ленина, известный советский поэт Евгений Евтушенко впервые прочитал поэму «Казанский университет». Эта поэма – своего рода учебник по истории университета и Казани.

Спасибо, стены города Казани

За то, что вы мне столько рассказали.

Мне вновь планида оказала милость, и,

вновь даря свой выстраданный свет,

как в Братской ГЭС,

Россия мне раскрылась в тебе,

Казанский университет.

Максим Горький, «Мои университеты»

Учиться молодому Горькому не хотелось, и он частенько уходил на берег Волги или в старый район Казани.

«Хотелось уйти в Татарскую слободу, где живут какой-то особенной чистоплотной жизнью добродушные ласковые люди... Мне думалось, что у татар вся жизнь построена иначе, незнакомо мне, не похожа на то, что я знаю и что не радует меня...»

А вот еще одна зарисовка Казани, описывающая нравы того времени, когда юный Алексей Пешков работал в крендельной пекарне Василия Семенова.

«Посещение публичных домов было обязательно каждый месяц в день получки заработка; об этом удовольствии мечтали вслух за неделю до счастливого дня, а прожив его – долго рассказывали друг другу об испытанных наслаждениях. В этих беседах цинически хвастались половой энергией, жестоко глумились над женщинами, говорили о них, брезгливо отплевываясь...».

Алексей Толстой, «Гадюка»

В произведениях «Хождение по мукам» и «Гадюка» можно увидеть город таким, каким его увидел Алексей Толстой: ужасы гражданской войны, описание улицы Проломной (ныне ул. Баумана), пожар в военном госпитале.

«Ночью весь госпиталь был разбужен. Бегали доктора, санитары, волокли узлы. Сидели на койках испуганные больные. За окнами раскатывалась бешеная ругань. В Казань входили чехи. Красные эвакуировались. Все, кто мог уйти, покинули госпиталь».

Николай Некрасов, «Русские женщины»

Некрасов приехал в наш город летом 1846 года проездом к Толстому в село Ново-Спасское и пробыл здесь с 27 мая по 5 июня. В Казани он жил в Акчуриных номерах (ныне д. 15 на ул.Кремлевская).

В поэме «Русские женщины» Некрасов описал остановку Марии

Николаевны Волконской по пути в Сибирь именно в гостинице Дворянского собрания.

В Казани я сделала первый привал ,

На жестком диване уснула;

Из окон гостиницы видела бал

И, каюсь, глубоко вздохнула!

Александр Радищев, «Записки путешествия из Сибири»

В 1797 году Радищев возвращался из ссылки водным транспортом и 8 июня заехал в Казань. Здесь Радищев знакомится с достопримечательностями города – он с интересом читает местные газеты, осматривает адмиралтейство на Казанке, пристань на Булаке, Кремль, посещает Зилантов монастырь. На следующий день писатель отбыл вместе с караваном. Свои дорожные впечатления Радищев описал в «Записках путешествия в Сибирь» и в «Дневнике путешествия из Сибири».

«Восшед на самую вершину оной, открывается великолепное зрелище... В правую сторону видны были извивающиеся протоки Казанки, близ коих на холму из среды круглых древесных развесистых вершин, иссунувшись, возвышались главы церквей Зилантова монастыря; позадь его видна была Казань. Впереди всего белая стена кремля с бойницами; подле кремля впереди простиралось строение, дома, коих верхи уравнивали отдаленность. В заду и между ими возвышались только храмы, молитве посвященные».

Тарас Шевченко, «Дневник»

В Музее истории Казанского университета есть экспозиция «Казанский университет в общественно-политической жизни»,

открывают которую имена политически неблагонадежных студентов, сосланных в Казань из западных университетов.

На первой странице кандидатской диссертации одного из таких неблагонадежных студентов И.Я.Пасяды помещены рисунки **Тараса Шевченко** – два абриса города Казани, сделанные поэтом во время стоянки парохода, на котором он возвращался из ссылки в 1857 году (копии рисунков подарены Киевским музеем Т.Г.Шевченко). Надеюсь встретиться со своими соратниками, Шевченко посетил Казанский университет.

«Казань-городок – Москвы уголок». Эту поговорку слышал я в первый раз в 1847 году. А сегодня поутру увидел я издали Казань и давно слышанная поговорка сама собой вспомнилась... Как издали, так и вблизи, так и внутри Казань чрезвычайно живо напоминает собою уголок Москвы: начиная с церквей, колоколен, до саяк и калачей, везде, на каждом шагу видишь влияние белокаменной Москвы. Даже башня Сумбеки, несомненный памятник времен татарских, показалась мне единоутробною сестрой Сухаревой башни.

Сергей Аксаков «Гимназия»

Юношеские годы будущего писателя прошли в Казани. Здесь в 1801-1805 гг. он учился в первой мужской гимназии, а затем в Казанском университете (1805-1807), открывшемся осенью 1804 года. Сергея Аксакова называют “первым казанским студентом”, поскольку он значился в списке под первым номером.

В середине зимы 1799 года приехали мы в губернский город Казань. Мне было восемь лет . Морозы стояли трескучие, и хотя заранее были наняты для нас две комнаты в маленьком доме капитанши Аристовой, но мы не скоро отыскивали свою квартиру, которая, впрочем, находилась на хорошей улице, называющейся «Грузинскою».

Иван Гончаров, «Пробатые улицы»

Гончаров был в Казани один раз, в 1855 году. Возвращаясь из кругосветного путешествия, он на несколько дней остановился в Казани. Нашему городу он посвятил произведение «Пробатые улицы».

Владимир Гиляровский, «Мои скитания»

Комплекс зданий Казанского Университета открывает современный высотный корпус физического факультета. Он стоит на месте бывшего дома полковника Родионова, который был убит Емельяном Пугачевым во время бунта. Жена полковника Родионова основала Институт благородных девиц, где учились сестра Льва Толстого, революционерка Вера Фигнер. На месте дома Родионовых до строительства корпуса физфака находилось полицейское управление с пожарной каланчой. Именно оно описано В.А. Гиляровским в произведении «Мои скитания». Там он в первый раз в жизни пил с полицмейстером водку, дразнил чучело медведя, а затем убежал из каланчи, разломав руками решетку.